

УДК 377

Л.И. Смокотина

**Г.Н. ПОТАНИН О ЗНАЧЕНИИ «РОДИНОВЕДЕНИЯ»
В РАЗВИТИИ СИБИРСКОЙ ТОРГОВЛИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В современных условиях, когда Россия предпринимает очередную попытку перехода к господствующим в западных странах нормам рыночной экономики, особую актуальность приобретает исследование взглядов Г.Н. Потанина о значении «родиноведения» в развитии сибирской торговли в конце XIX – начале XX в. Г.Н. Потанин, думая о повышении престижа России, считал, что для России важнее научиться успешно торговать, а не воевать. По мнению Потанина, добиться этого можно было только при условии модернизации специального образования сибирских купцов.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, родиноведение, торговля, Сибирь.

Одна из особенностей Сибири состояла в том, что она имела общую границу с Монголией и Китаем. Благодаря этому факту сибирские купцы получили благоприятную возможность заниматься также и внешней торговлей. К сожалению, Китай долгое время препятствовал становлению и развитию торговых отношений с Россией. До 1861 г. политика Цинской династии в Китае основывалась на самоизоляции, что негативно сказывалось на развитии не только русско-китайских, но и русско-монгольских торговых отношений (с 1691 г. Северная Монголия входила в состав Китая). Именно поэтому Россия сначала стала торговать с Монголией через Кяхту – торговый пункт Восточной Сибири (согласно Буринскому договору между Россией и Китаем от 1728 г.), а с 1861 г. также и через Кош-Агач – торговый пункт Западной Сибири. Долгое время сибирские купцы торговали на российско-китайской границе, так как они не имели права въезда «... в пределы Китайской империи», отмечал Г.Н. Потанин [1].

С середины XIX в. торговые отношения стали приобретать динамику. Отмена крепостного права и развитие капитализма в России совпали с изменениями в политике Китая. Русско-китайские торговые договоры, подписанные в 60–80-е гг. XIX в. стимулировали развитие торговых отношений между этими странами: Согласно Пекинским договорам от 1860 и 1869 гг. русские купцы получили право торговать в Монголии, а с 1881 г., согласно Петербургскому договору Россия получила право беспощинной торговли в Монголии. Этот договор гарантировал сохранение этих торговых привилегий в течение 10 лет [2. С. 453].

Начало непосредственному знакомству с Монголией было положено сибирским торговым капиталом, который без государственной поддержки сумел организовать свою торговлю на территории Монголии. Неслучайно Потанин называл торговлю сибирских купцов в Монголии «вольнонародным завоеванием» [1]. Среди сибирских купцов особого успеха в русско-монгольской торговле добились купцы г. Бийска, которые через Чуйский тракт стали торговать непосредственно в Монголии. Если русский человек, воспитанный государственной властью, как правило, превращался в челове-

ка робкого, непредприимчивого, боящегося риска, то бийцы «... представляют счастливое исключение в истории нашей торговли с азиатскими странами», замечал Потанин [3].

Бийцы не только открыли, но и монополизировали торговлю с Монголией, годовая оборот которой за 64 года, с 1848 по 1912 г., вырос более чем в 130 раз (с 14285 руб. до 1874602 руб.) [4. Т. 1. Кн. 1. С. 124]. По мнению Г.Н. Потанина, причина успеха бийских купцов заключалась, с одной стороны, в удобном географическом положении г. Бийска, а с другой – наличии у них деловых качеств, выразившихся в том, что они «проявили большую предприимчивость, терпение, настойчивость и выносливость ...», писал Потанин [3]. Г.Н. Потанин не сомневался в том, что именно «легкость наживы, возможность в короткий срок сделать торговую карьеру» являлись хорошим стимулом для них стать предприимчивыми людьми [5].

Интерес Григория Николаевича Потанина к торговле сибирских купцов в Монголии можно объяснить тем, что он в вопросах изучения природы и общества всегда стоял на позициях естественнонаучного материализма. Экономический вопрос является самым главным и «...только с разрешением его могут разрешиться в желательном смысле и все другие вопросы», считал Потанин [6. С. 104]. Это объясняет, почему еще в 1903 г. Григорий Николаевич Потанин поднимал вопрос о необходимости всестороннего исследования русско-монгольской торговли [2. С. 5].

Григорий Николаевич Потанин в решении этой непростой задачи возлагал свои надежды, прежде всего, на томских ученых. К тому же идея изучения русско-монгольской торговли не сразу нашла понимание в Министерстве торговли и промышленности. По инициативе Г.Н. Потанина было учреждено «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта», и уже весной 1909 г. Григорий Николаевич Потанин выступил с мыслью организации научной экспедиции в Монголию под руководством этого научного общества [2. С. 5].

В 1910 г. Министерство торговли и промышленности, осознав угрозу потери Монголии для России как рынка монгольского сырья (шерсти овечьей и верблюжьей, шкур сурка и скота) и экспорта русских промышленных товаров (фабрикатов), признало также необходимым изучение русско-монгольской торговли. С этой целью оно инициировало снаряжение московской экспедиции. Несмотря на то, что томская и московская экспедиции преследовали одинаковую цель, они расходились в поставленной задаче. Если задача участников томской экспедиции, в состав которой вошли экономисты, профессора Томского университета, М.И. Боголепов и М.Н. Соболев, состояла в выяснении нужд русской торговли, то для московской – лоббирование интересов московских фабрикантов. Изучение государственного и международного значения русско-монгольской торговли «не входило в ее задачи», констатировал Г.Н. Потанин с горечью [1]. Стремление участников томской экспедиции изучить русско-монгольскую торговлю всесторонне – как в экономическом, так и политическом плане – вызвало понимание и желание профинансировать эту экспедицию как со стороны Министерства торговли и промышленности (3 тыс. руб.), так и сибирских купцов (2 тыс. руб.). Частные пожертвования поступили от бийских и минусинских купцов Н.И. Ас-

санова, Г.Г. Бодунова, А.Д. Васенева и Г.П. Сафьянова. Щедрая благотворительность сибирских купцов объяснялась их желанием с помощью томских ученых «...разоблачить жадные аппетиты московских мануфактуристов, не желающих понизить цены на их товары <...> стремящихся <...> все прибить, которые получают бийские купцы, забрать без остатка в свой карман и обратить бийского купца <...> в своего приказчика», – писал Г.Н. Потанин [1].

Бийский купец Н.И. Ассанов в своем письме министру торговли и промышленности обращал его внимание на снижение прибыли сибирских купцов из-за роста цен на монгольское сырье и от продажи русских промышленные изделия, которые по своей цене и качеству не выдерживали конкуренции с иностранными товарами. «Десять лет тому назад шкурка сурка стоила 7 копеек, в настоящее время стоит 1 руб. 50 коп. <...> торговля русскими фабрикатами с каждым годом падает, ее вытесняют англичане и американцы через посредников китайцев, массами сбывающих свой товар монгольскому народу. <...> с 1901 по 1910 вывоз из России в Монголию в одном только Улясутайском округе упал с 475 тысяч до 120 тыс., т.е. в четыре раза» [3]. Томские ученые подтвердили правильность слов Н.И. Ассанова. Они писали, что все русские лавки в Монголии торговали плохо. «Если прежде торговали на 200 руб. в день, то теперь и 50 руб. в день считается хорошей выручкой», – с горечью констатировали томские профессора [2. С. 75]. Будущее для сибирских купцов также представлялось мрачным, поскольку Китай планировал в русско-китайский договор (1911 г.) ввести 5 % пошлину на русские товары, что сделала бы их еще менее конкурентоспособными на монгольском рынке [2. С. 453].

Томские ученые решили успешно поставленную перед ними задачу. Полученные ими сведения были встречены «с большой похвалой экономистами и монголистами», констатировал Григорий Николаевич [8. С. 97]. Примечательно, что результаты этой экспедиции были опубликованы в книге М.И. Боголепова и М.Н. Соболева «Очерки русско-монгольской торговли» (Томск, 1911). В этом труде томских ученых было представлено «обстоятельное описание всех сторон русской торговли в Монголии», отмечал Г.Н. Потанин с радостью [1]. Таким образом, проведенная исследовательская работа томской экспедиции лишней раз подтвердила мнение Г.Н. Потанина о пользе децентрализации науки. Он считал более целесообразным доверять изучение родины местным силам, а не экспедициям из Петербурга и Москвы. «Провинциальные учебные общества, знакомые с местной средой, могут найти <...> людей со средствами, готовых дать деньги на ученое предприятие, а также людей, способных содействовать изучению личным трудом», – писал Потанин [8. С. 97].

В то же время Г.Н. Потанин в исследовании этого вопроса пошел дальше томских ученых. Он обратил особое внимание на то, что «...почти все сырье, производимое монголами, оказывается в руках китайских купцов и русские могут получать шерсть только от китайцев и только небольшую часть прямым путем от монголов» [7]. Причину этого факта Г.Н. Потанин видел, с одной стороны, в культурном влиянии китайцев на монгольский народ в те-

чение многих столетий, а с другой – в аристократическом устройстве общественного строя Монголии [7].

Монголия в рассматриваемый период была разделена на множество княжеств, или хошунов, во главе которых стояли князья с наследственными правами. В обязанности князей входило, с одной стороны, производить сбор податей с монголов, а с другой – полученные средства расходовать на народные и государственные нужды. В частности, на содержание пограничной стражи на государственной границе и почтовой службы, оказание материальной помощи в виде пособий монастырям и местному духовенству и т.д. В то время в стране отсутствовало денежное обращение, в роли денег выступало серебро. Сложность для князя заключалась в том, что доходная часть бюджета состояла из натурального налога. Монголы, занимаясь скотоводством, могли платить только его продуктами (шерсть, скот). Но для князя предпочтительнее было иметь серебро, с помощью которого финансировались расходные части бюджета. Выход из этой непростой ситуации князь видел в предоставлении «хошунного кредита», суть которого заключалась в следующем: князь, получая в долг серебро у китайской банкирской конторы, предоставлял ей право сбора налога в виде шерсти с населения хошуна в уплату княжеского долга.

Монгольская торговля носила меновой характер. Кроме того, практиковалось «задание товара в долг» на определенный срок. Экономические условия предоставления кредита китайскими купцами монголам носили грабительский характер: 1) за предоставленное в долг серебро цена на монгольский товар снижалась от 50 до 100 %; 2) должник, не расплатившийся с кредитором в срок, попадал в еще большую экономическую зависимость от китайского купца. В таком случае размер долга возрастал. Например, китайский купец за предоставление монголу в долг чая стоимостью 70 коп. спустя девять месяцев получал с него 3 рубля [7]. Вся Монголия была опутана сетью китайских банкирских контор. В результате монголы оказались «... в неплатном долгу у китайцев; долги с каждым годом растут, а монголы с каждым годом все более и более становятся нищими; некоторые хошуны обобраны до последней нитки. <...>. Местами население запрдало свой скот и свою шерсть за три года вперед», – писал Г.Н. Потанин [7]. Такая система взимания податей, по мнению Григория Николаевича Потанина, ставила монголов «... в особое экономическое положение, которое в высшей степени губительно для монгольской нации; она отдаст всю монгольскую нацию в экономическое рабство китайским купцам» [7]. Будущее монголов Григорию Николаевичу Потанину представлялось беспросветным. Он, путешествуя по монгольским степям, убедился в том, как история безжалостно обошлась с монгольской нацией, в прошлом создавшей мировую империю Чингисхана. Монголы, современники Потанина, уже не напоминали о себе как о великой нации. Они оказались «... в положении жалких сирот, лишенных внутренней силы и внешних покровителей», констатировал Г.Н. Потанин [7].

Григорий Николаевич Потанин опасался, что Россия в этой непростой для себя ситуации изберет силовой метод решения проблемы. Он, критикуя внешнеполитический курс царского правительства, отмечал, что нередко

царское правительство проявляло агрессивность в отношении соседних стран в целях либо получения дешевого сырья, либо установления монополии торговли для российских товаров. По этому поводу Потанин констатировал: «Чтобы киргизскую степь сделать потребителем московских ситцев и плисов, нужно было присоединить ее к Российской империи. Все рынки сырья русской мануфактуры лежат в пределах империи. Чтобы ввести Маньчжурию в круг русского торгового влияния, понадобилась оккупация Маньчжурии. У нас повсюду впереди солдат, а за ним уже и купец» [3].

В политических кругах, причем не только России, считалось, что агрессивный внешнеполитический курс является необходимым условием для экономического роста страны. Напротив, Потанин не сомневался в том, что для России целесообразнее научиться хорошо торговать, а не воевать. Именно поэтому Григорий Николаевич Потанин предлагал мирный способ решения данной проблемы. С одной стороны, проведение железной дороги от сибирской магистрали через Бийск до Кош-Агача. Эта мера позволила бы снизить стоимость товаров русской промышленной продукции и тем самым сделать их конкурентоспособными с английскими и американскими товарами, с другой – повысить образовательный и культурный уровень сибирских купцов. Например, бийские приказчики наполовину были безграмотными [9. С. 146].

Для этого необходимо было открыть коммерческое училище в Бийске. По мнению Г.Н. Потанина, программа обучения учащихся в этом училище должна быть составлена в соответствии с требованиями российско-монгольской торговли. По этому поводу он писал, что учащиеся этого училища должны изучать наряду с английским языком и немецким также монгольский и китайский языки. Григорий Николаевич был убежден в том, что данная программа обучения должна быть составлена на принципе «родиноведения», т.е. изучение предметов должно было проходить с учетом местных условий и потребностей Монголии. Именно поэтому учащиеся должны были изучать географию, статистику, историю Монголии, ее естественные богатства и товароведение по местным данным [5]. Таким образом, методика потанинских полевых работ (полевой метод), которую Григорий Николаевич успешно использовал в своих научных экспедициях, была применима и в специальном образовании сибирских купцов. Потанин не сомневался в том, что для успешной полевой работы «необходимо владеть большим знанием природы страны, экономических условий жизни населения, памятников народного творчества <...>, а также большим знанием нашей литературы о предмете <...> должен изучать язык туземцев» [4. Т. 2, кн. 2. С. 50–51].

Г.Н. Потанин, имея огромный практический опыт научных экспедиций в Центральной Азии, придавал огромное значение изучению «туземного» языка. Безусловно, это повышало престиж чужестранца. Он писал по этому поводу: «Знание чужого языка вообще является сильным цементным средством для сплочения народностей <...>. Монгол или киргиз очень ценит в чужеземце знание монгольского или киргизского языка; услышав в устах русского свою родную речь, он чувствует в нем человека, чувствует своего ближнего. А теоретическое знание языка <...> вызовет в монголе уважение, которое станет еще более, когда к знанию языка прибавится знание быта, исто-

рии и литературы монгольского народа» [5]. Более того, Григорий Николаевич Потанин не сомневался в том, что знание монгольского языка русскими купцами положительно скажется на их культурном поведении с монголами в монгольских стойбищах. «Если они будут знать, что есть ценного в жизни и характере монгольского народа, тогда их чувству сделается доступной прелесть поэзии, заключающаяся в произведениях монгольского творчества, тогда они будут в состоянии оценить высоту морали буддизма, учениками которого считают себя монголы», – отмечал Потанин [5].

Царское правительство не сочло целесообразным открывать коммерческое училище в Бийске, посчитав, что шести коммерческих училищ на всю Сибирь достаточно. Такие училища располагались в Тюмени, Омске, Томске, Иркутске, Чите и Владивостоке. Старейшим из них было Томское коммерческое училище, открытое в 1901 г. Попечителями данного училища являлись томские купцы Н.А. Молчанов, Д.Р. Шадрин, И.Д. Сычев и потомственный почетный гражданин А.Д. Родюков. В 1912–1913 гг. Томское коммерческое училище было реорганизовано в политехническое училище [10. С. 51]. Остается выразить надежду, что всегда актуальная идея Г.Н. Потанина о родиноведении найдет понимание и в постсоветском обществе.

Литература

1. Потанин Г.Н. Нация накануне гибели // Сибирская жизнь. 1911. 13 окт.
2. Боголепов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911.
3. Потанин Г.Н. К вопросу о Бийском коммерческом училище // Сибирская жизнь. 1911. 23 янв.
4. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. и 4 кн. Новосибирск, 1994–1995.
5. Потанин Г.Н. К вопросу о Бийском коммерческом училище // Сибирская жизнь. 1911. 24 янв.
6. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири // Сборник к 80-летию со дня рождения Г.Н. Потанина. Томск, 1915.
7. Потанин Г.Н. Нация накануне гибели // Сибирская жизнь. 1911. 14 окт.
8. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912.
9. Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска (отрывок из путевых записок) // Древняя и Новая Россия: Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник. СПб., 1879. № 6.
10. Потанин Г.Н. Из записок книжки сибиряка // Сибирь. 1879. 31 окт.